6. *Ляхов Ю. А*. Единство процесса доказывания в досудебном уголовном судопроизводстве России // Гос-во и право. М., 2014. № 11.

**Lyakhov Yuri Alexeevich,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of criminal trial and criminalistics, the Southern Federal University (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: lyakhoff.yu@yandex.ru

**OFFERS LEGISLATOR SHOULD NOT BE CUT OFF FROM LIFE, PRACTICE**

***Abstract***

*The article critically evaluates the proposal to amend pre-trial proceedings in the Russian criminal process.*

***Keywords:*** *A criminal case, stage of the criminal process, preliminary investigation, guarantees of individual rights, crime statistics, investigative judge.*

**References**

1. *Kozhokar' V. V.* Sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya instituta vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Ros. yusticiya. 2015. № 4.
2. *Kruglikov A. P.* Nuzhna li stadiya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela v sovremennom ugolovnom processe Rossii? // Ros. yusticiya. 2011. № 6.
3. *Volevodz A. G.* Uprazdnenie stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: cena voprosa // Ugolovniy process. 2014. № 1.
4. https// mvd.ru/ folder/ 101762/item/ 2994866/
5. *Lyahov Yu. A.* Pravovoe regulirovanie stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela. M., 2005.
6. *Lyahov Yu. A.* Edinstvo processa dokazyvaniya v dosudebnom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Gos-vo i pravo. M., 2014. № 11.

УДК 343.125.3

## ЗАДЕРЖАНИЕ. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДАННОГО ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

***Луценко Олег Анатольевич*** кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: maple78@mail.ru

***Гемешлиева Инна Федоровна*** студентка 3 курса юридического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: inna.gemeshlieva@yandex.ru

***Аннотация***

*В статье рассматриваются понятие, сущность, доказательственное значение задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения. По мнению автора, отсутствие единства в понимании предназначения задержания начинаются с разногласия в предложении самого определения задержания. Четкое разграничение задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, как уголовно-процессуального института и задержания граждан за административные правонарушения, имеет важнейшее значение для соблюдения законности и охраны прав граждан. Задержание, регламентируемое уго-*

*ловно-процессуальным законом, всегда связано с расследованием конкретного преступления.*

***Ключевые слова:*** *задержание лица, уголовное преследование, уголовно-процессуальный институт, мера процессуального принуждения, оперативные мероприятия, административное принуждение.*

Отечественное законодательство в определенных случаях предоставляет право сотрудникам правоохранительных органов воспользоваться правом задержания лиц. Вместе с тем, ввиду отсутствия четкого определения самого понятия, регламентации данного действия институт задержания неоднозначно воспринимается не только исследователями-учеными, но и юристами в правоприменительной деятельности.

Условия применения мер, ограничивающих права человека, должны быть ясно определены законом. Во всех случаях применение мер процессуального принуждения обозначает ограничение конституционных прав человека. Поэтому неправильное и необоснованное задержание, т. е. его проведение при отсутствии нужных для этого условий и оснований или с нарушением предусмотренной законом процедуры становится нарушением прав человека.

Правильным является утверждение, что уголовное преследование должно быть обоснованным, чтобы максимально оградить добропорядочных граждан от психологического и физического принуждения, психических переживаний и иных неприятностей. Необоснованное вовлечение лиц в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых – является ошибкой органов обвинения и обязательно должно влечь реабилитацию таких лиц [1].

Разное отношение к назначению задержания и в отношении его исключительности в случае задержания до возбуждения уголовного дела, и в вопросе о трактовке указанных в законе оснований задержания. Не совсем четко урегулирован и вопрос о том, что же все-таки считать началом задержания, когда же факт самого задержания состоялся и т. д. Более того, некоторые исследователи вводят понятия «фактическое задержание» и «задержание в криминалистическом смысле», «полицейское задержание», «оперативное задержание».

По мнению автора, отсутствие единства в понимании предназначения задержания начинаются с разногласия в предложении самого определения задержания. Очевидно, это вызвано тем, что данная мера государственного принуждения используется как в административном, так и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальному институту задержания отведена отдельная глава в УПК РФ (гл. № 12 «Задержание подозреваемого»). За незаконное задержание законодатель предусматривает уголовную ответственность должностных лиц, применивших незаконное ограничение свободы (ст. 301 УК РФ).

Задержание, в том числе, сроком на 48 часов допускается и за административное правонарушение (ст. 27.3 КоАП РФ «Административное задержание»).

ФЗ «О полиции» объединяет уголовно-процессуальные и административные основания для принудительного задержания лица (полицейское задержание).

Таким образом, использование законодателем термина «задержание» в административном праве (ст. 27.3 – 27.6 КоАП) и в ст. 14 ФЗ «О полиции», предусматривающей возможность полицейского задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ч. 2 ст. 14), приводит к тому, что некоторыми «правоприменителями» данные понятия смешиваются.

Однако уголовно-процессуальное и административно-правовое задержание – совершенно разные понятия уже из-за того, что предусмотрены и урегулированы разными отраслями права. Задержание в порядке статей 91 – 92 УПК РФ применяется в сфере борьбы

с преступностью (в связи с совершением преступления). Задержание в порядке ст. 27.3 КоАП – в сфере охраны общественного порядка (в связи с административным проступком).

Полицейское задержание, согласно ст. 14 ФЗ «О полиции», предусматривает возможность оперативного реагирования сотрудников полиции для пресечения, предупреждения и выявления преступлений и по сути представляет собой «захват лица» и доставление его в правоохранительный орган, где компетентное должностное лицо дает оценку деяния с позиции административного или уголовно-правового характера, собранные материалы и принимает решение о составлении протокола задержания.

Четкое разграничение задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, как уголовно-процессуального института и задержания граждан за административные правонарушения имеет важнейшее значение для соблюдения законности и охраны прав граждан.

Добавим также, что применение задержания не является императивным требованием закона. Следователь и орган дознания при наличии оснований и процессуальных условий, перечисленных в законе, лишь вправе произвести задержание. В каждом конкретном случае принятие такого решения диктуется обстоятельствами совершенного преступления, а также иными обстоятельствами, включая данные о личности подозреваемого лица.

В отношении решения вопроса о допустимости задержания до возбуждения уголовного дела в литературе нет единого мнения по этому поводу. Законодательно задержанию подозреваемого всегда должно предшествовать возбуждение уголовного дела. Это условие призвано не допустить применения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения вне уголовного судопроизводства, предотвратить незаконное нарушение права неприкосновенности личности.

Автор разделяет мнение ученых, считающих, что задержание может быть осуществлено только после возбуждения уголовного дела. Предшествовать возбуждению уголовного дела может только «захват» лица, его доставление в орган дознания или следствия, и нахождение его в этом органе до принятия решения в порядке статей 146, 91 УПК РФ. Эти этапы являются составной частью задержания и нуждаются в законодательном урегулировании.

Итак, под уголовно-процессуальным задержанием понимается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, следователем, руководителем следственного подразделения на срок 48 часов в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, и по факту которого возбуждено уголовное дело, с помещением задержанного в изолятор временного содержания.

УПК РСФСР относил задержание подозреваемого к следственным действиям. В качестве объединяющих с другими следственными действиями можно назвать ряд признаков:

- ключевой фигурой данного действия или меры является следователь (дознаватель), т. е. должностное лицо, которое составляет протокол задержания;
- если следователь и не принимает участие, то задержание осуществляется с его ведома и по его поручению;
- задержание в уголовно-процессуальном смысле может состояться только при возбужденном уголовном деле;
- если задержание и не направлено непосредственно на получение, собирание, проверку и оценку доказательств, то органически связанные с ним личный обыск, осмотр, допрос, освидетельствование – следственные действия, протоколы которых являются весомыми источниками доказательств, а указание на проведение личного обыска прямо содержится в протоколе задержания.

Вместе с тем, сам факт задержания представляется дискуссионным с точки зрения фиксации и собирания доказательств преступной деятельности задержанного лица. В качестве исключения, можно выделить только факт задержания на месте преступления, когда очевидцы - сотрудники полиции задерживают лицо на месте совершения преступления. Во

всех остальных случаях, задержание – это мера принужденная, направленная на то, чтобы ограничить возможность свободного передвижения заподозренного лица до разбирательства и принятия решения по конкретной ситуации.

Несмотря на то, что все указанные законодательные акты (ФЗ «О полиции», КоАП РФ, УПК РФ предусматривают обязанность должностных лиц составлять протокол задержания, а ч. 13 ст. 14 ФЗ «О полиции» обязывает проводить регистрацию задержанных лиц в реестре задержанных, в практической деятельности распространены случаи когда происходит полицейское задержание, которое представляет собой «захват лица» заподозренного в совершении преступления, доставление его в правоохранительный орган, где он незаконно содержится длительное время в местах для этого не предназначенных.

Особенно это актуально, по делам, когда в отношении лиц проводились оперативные мероприятия (оперативный эксперимент, контрольная закупка), и проведение таких мероприятий является комплексом оперативной комбинации, которые сопряжены с фактическим задержанием лица. В отношении такого лица еще до возбуждения уголовного дела проводятся различные действия, направленные на изъятие у него определенных предметов (взятка, наркотики), которые изымаются разными способами: путем добровольной выдачи; путем применения административных мер – личного досмотра; применением следственных действий: осмотра места происшествия или освидетельствования.

В связи с чем возникают вопросы относительного доказательственного значения, проведенных в отношении таких лиц мер по изъятию у них предметов, вещей и пр.

Представляется правильным мнение авторов, полагающих, что если в отношении заподозренного в совершении преступления лица проводятся оперативные мероприятия, то факт изъятия у них предметов должен осуществляться уголовно-процессуальными средствами.

Некоторые авторы предлагают предусмотреть возможность проведения личного обыска в отношении фактически задержанного лица еще до возбуждения уголовного дела, чтобы законным способом производить изъятие предметов и документов у таких лиц [2]. Согласиться с подобным мнением сложно, т.к. обыск ограничивает конституционное право лица на неприкосновенность, и по общему правилу проводится только с судебного согласия, предусматривает серьезные ограничения и ущемления прав личности вплоть до осмотра естественных отверстий человека. Поэтому на этапе доследственной проверки проведения данного мероприятия представляется излишним.

В этой связи представляется правильным мнение авторов, предлагающих закрепить до возбуждения уголовного дела в УПК РФ такое действие, как личный досмотр граждан подвергнутых фактическому задержанию [3; 4]. Личный досмотр может быть проведен и с использованием технических средств, позволяющих сканировать человека.

Изложенное позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальное задержание возможно только при совокупности ряда условий: при наличии возбужденного уголовного дела; при наличии, оснований, указанных в п. 1 – 3 ч. 1 или в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, и получивших доказательственное закрепление в материалах уголовного дела.

Таким образом, задержание, регламентируемое уголовно-процессуальным законом, всегда связано с расследованием конкретного преступления. Вместе с тем, здесь необходимо различать задержание в порядке административного принуждения от задержания в уголовно-процессуальном смысле, а также от фактического захвата лица.

## Литература


1. *Ляхов Ю. А., Чупилкин Ю. Б.* Обоснованно ли Конституционный суд расширил понятие подозреваемого? // Российская юстиция. 2008. № 12.
2. *Куценко М.В.* Принудительное изъятие предмета взятки у лица, задержанного с поличным, до возбуждения дела // Уголовный процесс. 2015. № 9.
3. *Назаров С. Н.* Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. 2003. № 7.

4. *Чупилкин Ю. Б.* Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2.

**Lutsenko Oleg Anatolyevich,** Candidate of law, Associate Professor of the department of criminal process and criminalistics, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: maple78@mail.ru

**Gemeshlieva Inna Fedorovna**, the student of the 3 course, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: inna.gemeshlieva@yandex.ru

## DETENTION. CONCEPT, ESSENCE, EVIDENTIARY VALUE OF THIS LEGAL INSTITUTE

***Abstract***

*In article the concept, essence, evidentiary value of detention as measures of criminal procedure coercion are considered. According to the author, absence of unity in understanding of mission of detention begin with disagreement in the offer of the definition of detention. Accurate differentiation of detention of the person, suspect somebody in commission of a crime as criminal процессуального institute and detention of citizens for administrative offenses has the major meaning for respecting the rule of law and protection of the rights of citizens. The detention regulated by the criminal law is always connected with a investigation of a concrete crime.*

***Keywords:*** *detention of the person, criminal prosecution, criminal procedure institute, measure of procedural coercion, expeditious actions, administrative coercion.*

**References**

1. *Lyahov Yu. A., Chupilkin Yu. B.* Obosnovanno li Konstitucionniy sud rasshiril ponyatie podozrevaemogo? // Rossiyskaya yusticiya. 2008. № 12.
2. *Kucenko M. V.* Prinuditel'noe izjatie predmeta vzyatki u litsa, zaderzhannogo s polichnym, do vozbuzhdeniya dela // Ugolovniy process. 2015. № 9.
3. *Nazarov S. N.* Zaderzhanie – «inoe» processual'noe deistvie // Rossiyskaya yusticiya. 2003. № 7.
4. *Chupilkin Yu. B.* Garantii prav lichnosti v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Rossiyskaya yusticiya. 2010. № 2.

УДК 343.352

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ НАЛИЧИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ИЗВЕЩЕНИИ И ДОКУМЕНТАЦИИ О ЗАКУПКАХ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД*

***Гуцелюк Елена Федоровна*** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Южный федеральный университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mal: gera57@mail.ru

***Аннотация***

*Статья посвящена анализу коррупционных признаков в действиях государственных и муниципальных заказчиков при формировании и размещении на официальном сайте по осуществлению закупок для государственных и муниципальных нужд извещений и доку-*

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Экономические и правовые риски российской системы государственных и муниципальных закупок: факторы, оценка, меры снижения (локализация)» № 15-02-00487.